

С вопроса об Ирландии началась наша беседа. Но, готовясь к ней, я разузнала, что ровно 10 лет назад (юбилей праздновался в ноябре!) Сергей, тогда инженер, аспирант технического вуза, пришел в школу, поставил с десятиклассниками спектакль, который и стал точкой отсчета истории нынешнего «Класс-центра».

На следующий год уже пришли к Сергею девяти-, восьми- и семиклассники. Оставлена аспирантура: на кандидатском звании и вообще научной карьере поставлен крест. Все силы отданы детям. Заочно окончен режиссерский факультет Щукинского училища. Сейчас есть собственная школа, начались занятия с подго-вишками.

Не каждый решится так резко переменить судьбу. Что подвигнуло на этот шаг?

— История очень долгая. Я рос в семье потомственных строителей, интересовавшихся искусством и стремившихся дать сыну широкое образование (спорт, музыка, математическая школа). Внутренняя тяга к сцене проявлялась в постановках капустников. Все обычно.

Но, наверное, переломным моментом для меня стало знакомство с семьей моей будущей жены и кругом их друзей: Г. Лисичкин, Е. Яковлев, Ю. Черниченко, Н. Шмелев, О. Лацис, Л. Карпинский. 1971 год.

Я встретился со своим другом, он преподавал в английской школе и сразу принял мою идею перенести спектакль на школьную сцену и привел к десятиклассникам, чтобы уже с ними воплотить ее в жизнь.

Только через несколько лет Сергей узнал, почему ребята приняли его очень уважительно: встали при его появлении, внимательно слушали. Были предупреждены, что придет молодой режиссер с Таганки, который хочет поработать с детьми. И он, по дальнейшему ходу событий, оправдал их надежды.

— Когда люди видят искренность посыла, то простят многое, если даже что-то не получается.

На репетициях, точнее беседах, мы обсуждали любые проблемы. Мне было ужасно интересно узнавать мнения ребят, их взгляды. Приходили родители. Было взаимопонимание. Создалось братство.

«Урок истории» шел с невероятным успехом. А весной на всемосковском конкурсе школьных театров и дворцов пионеров был признан первым.

Начало было положено. Но что дальше? Ученики-соратники закончили школу, впереди — все и ничего.

В руки Сергею попадает «Ящерица» А. Володина. История этого спектакля многое решила в его жизни.

— Делая «Ящерицу», мы сделали театр. Привлеченные успехом, к нам на читку пришли ученики нескольких классов. Отбора не было, кто хотел, тот репетировал желаемую роль. Это съело огромное количество времени. Но, наверное, такой способ был тогда

от взрослого? Если во взрослом процессе репетиций направлен больше в сторону отдачи, то в детском — в сторону накопления. Отдача — выход на зрителя — бывает часто мизерна по сравнению с тем, что происходит в репетиционном зале.

Тогда уже я начал понимать, что слова — центр эстетического воспитания — как раз и есть детский театр. С той разницей, что не просто пришли, попили и попрыгали, а создали что-то. Какой-то конечный продукт. Это очень важно и притягательно. Скольких людей я этим сбегер. Ведь многие начинают заниматься музыкой и бросают, не видя смысла. А здесь все учитывается. Каждый может использовать свои возможности. Кто поет, кто играет, кто танцует, и все учатся друг у друга. Вот почему это должно быть так широко.

Но, как известно, от возникновения идеи до ее реализации путь не близкий. Каждый может представить себе, что выдержал Сергей с коллегами, прежде чем появился «Класс-центр музыкально-драматического искусства», школа.

Мы по привычке считаем, что если существует театральная школа, значит, все ее выпускники идут в актеры. У «Класс-центра» иная сверхзадача.

— В нашей программе записано: основная идея — воспитание нормальных людей. Первое — это люди, которые имеют чувство собственного достоинства, второе — это люди, знакомые с историей, культурой. Если у нас появятся такие люди, то, мо-

педагоги из разных стран вели занятия с интернациональными по составу группами. Шли занятия по пластике, речи, кулакам. Все заканчивалось общим спектаклем на улице. Его тема — экология. За две недели занятий надо было создать 5—7-минутное действо.

— Начинали рано утром и заканчивали затемно. Вечером радость — кружка холодного пива в баре.

Было безумно интересно. Я работал вместе с выпускницей ГИТИСа режиссером с Кипра Моникой Василиу, группа — 17 человек из 17 стран. Так получилось, что последние годы я довольно часто езжу и немало видел. Могу с ответственностью сказать — наши дети многое умеют и смотрятся интереснее.

В первые дни надо было преодолеть настороженность ребят, переключить их на другой род театра, на серьезное отношение к тому, что делают. Потому что рядом было даже не театр, а... каламбуры, шутки, переодевания. Когда они поверили, стали беспокоиться — как воспримут их спектакль. Наша работа была признана лучшей.

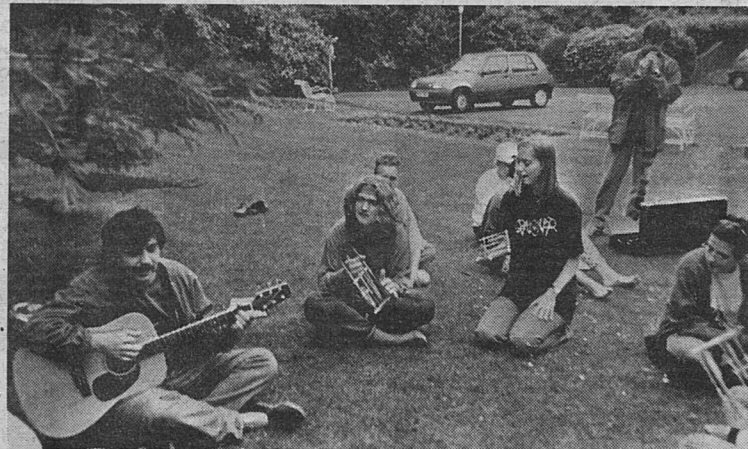
Конкурса работ не было, но то, что из всех преподавателей пригласили на следующий год лишь двоих и один из них — Сергей, говорит о многом.

— В творческом отношении мы с полным основанием можем гордиться нашей страной. А вот в орга-

ЦЕНТР: КЛА-АСС!

Уже не первый год Европейская ассоциация юношеских театров при содействии Ассоциации любительских театров (АИТА) проводит фестивали-семинары, охватывающие все страны континента. На них приезжают не ученые-теоретики, а практики: театральные педагоги, юные артисты. В 1990 году все происходило в Люксембурге. Возраст актеров-участников ограничивался 10—15 годами. В 1991 году — Ирландия, Дублин. Возраст — от 16 до 22.

Оба раза нашу страну представлял Сергей Казарновский, основатель и бессменный художественный руководитель «Класс-центра музыкально-драматического искусства».

я — десятиклассник. В этом доме открывалось для меня совершенно иное представление о мире. Читал новые, те, что давали, книги. Размышлял, сопоставлял. На 3-м курсе института решил вернуться в музыкальную школу и с дипломом инженера получил свидетельство об ее окончании. В том же году родился сын.

Первые мысли о работе с детьми возникли тогда же, но должно было пройти еще время, чтобы интуитивное перешло в сознательное и воплотилось в действенное. А пока аспирантура и работа. Кстати, интересная: научно-производственная, направление — полимер-цементные материалы, своя исследовательская группа, статьи, внедрения. Активная общественная жизнь, точка приращения — опять же капустники из-за ироничного отношения к происходящему (напомню — конец 70-х). Но необходимость серьезного разговора ясно ощущалась. И как-то собрались друзья и решили создать небольшой спектакль.

— По-моему, это был год 80-й, ноябрьские праздники. Все пришли на привычно-скучное торжественное собрание, чтоб потом душевно в буйстве попить пивка. А мы вышли на сцену с «Уроком истории». В нем отразились наши споры, мысли, театральные пристрастия.

Речь шла о том, что большинство в истории, как правило, реакционно. Большинство голосов распылял Христа, сожгли Джордано. Одних называли большевиками, других — меньшевиками. Театр был для нас формой разговора.

И вот тогда уже четко почувствовал сожаление, что никто не говорит серьезно и не птичьим языком с подрастающими школьниками. Каждый человек в свое время понимает, что ему есть что сказать.

единственным. Лакмусовая бумажка. Позже многие «проявились» — ушли.

Через практику я начал кое-что понимать о работе с детьми.

К весне премьеры состоялась. Спектакль получился. После него уехали все вместе ко мне на дачу. Там был Юрий Визбор. Рассказывая ему о спектакле, я все время повторял, что, мол, несерьезно, в школе ведь. Он отрезал: «Несерьезно не бывает. Если вы ЭТО делаете и в ЭТО верите, не имеет значения — школа или другое место».

В этом спектакле (а со временем он менялся, редактировался) Казарновский искал и находил не просто способы решения той или иной сцены, но методы работы с детьми разных возрастов. Детский театр (там, где играют дети) не может быть фотографией взрослого. Ребенок не может существовать в двойственном состоянии. Нужен специальный прием. И в «Ящерице» мальши включались в действие, разрушая его своей инородностью. Простые на первый взгляд упражнения на внимание — полет невидимой мухи, игра без мяча в волейбол — становились одновременно и способом актерского раскрепощения детей, и эмоциональной краской спектакля.

— Для себя я открыл закон закрытой двери. Дети раскованные, зная, что их никто не видит. Но стоит войти кому-то — все кончается. Поэтому на первых этапах актерской подготовки, если об этом можно говорить, имея в виду детей, нужен точный объект внимания, предмет ли, действие. И как можно больше игры.

Закладывались организационные и методологические основы нынешнего «Класс-центра». Работая с детьми, Сергей вынужден был заниматься разными вещами: ребятам надо было многое не напоминать, а впервые для них рассказывать, учить. Начался поиск людей, которые могли бы взять на себя часть работы.

— Чем отличается детский театр

жет быть, страна перестанет быть психушкой.

Мы не ориентируем детей только на актерскую профессию. Выпуск прошлого года, например, — университет, медицинский и авиационный институты. За все время поступать в театральные училища пытались четыре человека. Один учится.

Проработав 8 лет в школе, Сергей покинул ее с твердым убеждением, что театр и школа (в ее сегодняшнем состоянии) — вещи несовместимые. Но... открыл свою школу. Чтобы не дублировать уроки, чтобы соединить учебу и гастроли, чтобы не перегружать ребенка моральными и физическими нагрузками.

— Мы вынуждены были пойти на то, чтобы попробовать создать школу. Многое зависит от концепции, от тех, кто работает с детьми. Я не уверен в положительном результате. Но уверен, что сегодня это необходимо. Мы даем детям среднее образование. Вырастет ли из этого и серьезное театральное дело? Не могу сказать.

Десять лет — срок немалый. Есть свой штат сотрудников: Сергею удается аккумулировать вокруг себя таких же подвижников. Есть спонсоры — родители детей, бывшие коллеги. На государство надеяться не приходится. При нынешнем административном делении Москвы чиновники, с которыми долгие годы налаживали отношения и уже добились понимания, оказались в другом округе, и многие договоры не выполнены.

Но это не останавливает реализацию планов. Когда-то в программе записали, что откроют бизнес-класс. И вот год назад договорились с детской школой менеджеров при центре Советско-американской культурной инициативы. Теперь дети познают основы менеджмента. Достаточно показательно, что на всех играх самыми предприимчивыми и деятельными оказываются воспитанники «Класс-центра».

Но вернемся к Ирландии. Во время нынешнего фестиваля-семинара

низационном... Министерство культуры забыло нам дать условия фестиваля. Приехали — и вынули глаза. Оказывается, в первый день надо представить свою страну. Хорошо, что мы привезли кучу сувениров — выкрутились. Так же импровизационно — из подручного материала, привезенного запасливыми ребятами, — придумали подарок для реки. По возвращении мне показали бумагу, там все оговорено. Мы могли бы подготовиться, придумать интереснее, но увы...

Другой момент: мы выехали без копейки карманных денег. Нам не только ничего не дали, нам не помогли обменять свои собственные. А ведь дети все видят: остальные не отказывают себе в мелочах, могут трижды в день позвонить маме в другую страну. И надо окружающим объяснять, что такая страна, как наша, не может дать деньги. И все начинают нам, убогеньким, собирать. Всем поровну.

Воспитываясь в детях чувство собственного достоинства, а система продолжает унижать. Сколько мы тратим на всякие приемы, но, может быть, важнее тратить на детей? Чтoб не были раздавлены, чтоб чувствовали себя людьми.

Но поездки — а из этой, несмотря на все организационные промахи с нашей официальной стороны, группа вернулась с удовлетворением от успеха и чувства выполненного долга — это короткие периоды. Основное — «Класс-центр». Есть идея создать свою фирму. Уже есть свои — фирменные — значки, майки с эмблемами. Дело разрастается. Бог в помощь!

Беседу вела
Татьяна РЫБАКИНА.

● Идет репетиция уличного представления. Слева — С. Казарновский.